

3. Подчасова, В. С. Контекстуальные связи дейктических слов *here, there* / В. С. Подчасова // Актуальные вопросы семантики и синтаксиса : сб. науч. тр. / Ленинград. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л. : ЛГПИ, 1977. – С. 96–100.
4. Вольф, Е. М. Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков) / Е. М. Вольф. – М. : Наука, 1974. – 224 с.
5. Копачева, Н. А. Функционально-семантические характеристики местоименных наречий в английском языке / Н. А. Копачева // Материалы юбилейной науч. конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ, посвящ. 50-летию университета, 23–24 апр. 1998 г. : в 3 ч. / отв. ред. Н. П. Баранова. – Минск : МГЛУ, 1999. – Ч. 2. – С. 132–133.
6. Robins, R. H. A Short history of linguistics / R. H. Robins. – 3rd ed. – London : Longman, 1990. – IX. – 271 p.
7. Fillmore, Ch. J. Toward a theory of deixis / Ch. J. Fillmore // In Working papers in linguistics. – 1971. – Vol. 3, № 4. – P. 219–238.
8. Кирвалидзе, Н. Г. Семантика и текстообразующие функции английских дейктических слов / Н. Г. Кирвалидзе. – Тбилиси : Изд-во Тбил. ун-та, 1989. – 305 с.

С. Е. Кунцевич

г. Минск, Беларусь

СПОНТАННЫЙ ИКОНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Идея написания настоящей статьи возникла у автора во время случайного посещения двух сеансов арт-терапии, на первом из которых удалось оказаться в роли участника, а на втором – наблюдателем, заинтересовавшимся лингвистическим аспектом происходящего. Целью публикации является попытка проникнуть в суть арт-терапевтического процесса и сформулировать связанные с ним впечатления с профессиональных позиций.

В традиционном представлении **текст** выступает как завершенная смысловая последовательность языковых и/или неязыковых знаков, обладающая определенной внутренней организацией, имеющая формальное начало и формальный конец. Термином *текст* оперируют различные дисциплины – лингвистика, психология, философия, искусствоведение и не только. Ввиду данного обстоятельства рассматриваемое понятие трактуется с различных точек зрения, однако неоспоримо, что в зависимости от используемых в них знаковых систем тексты распадаются на вербальные, иконические и креолизованные.

Наиболее привычна для любого человека ассоциация слова *текст* с его реализацией посредством букв, в иных случаях иероглифов, с четко обозначенными началом и концом. Между тем совершенно очевидно, что существуют и иные типы текстов естественного языка, т.е. вербальные тексты, функционирующие как в письменной, так и в устной формах. Более

того, для современной коммуникации особое значение приобретают незавершенные, не имеющие четко обозначенных границ тексты. Примером тому могут служить беспрерывно создающиеся в глобальном интернет-пространстве гипертексты, интернет-чаты без видимых признаков завершенности циркулирующих в них сообщений, параллельно пишущиеся различными авторами художественные (либо претендующие так называться) произведения.

Нелинейный гипертекст характеризуется *разветвленной формой организации*, что позволяет читателю по своему усмотрению осуществлять его линейную структуризацию, планировать собственный текстовый маршрут посредством отбора необходимых электронных документов. Такая возможность обеспечивается сегментацией и иерархической ассоциативной атрибуцией фрагментов гипертекста. Еще одной принципиально важной характеристикой гипертекста как *интерактивной системы*, опосредованной компьютерной средой, является *мультимедийность* – одновременное использование анимированной компьютерной графики, видео, музыки. Гипертекст разрушает традиционное представление о тексте как о линейно упорядоченном, обладающем внутренней тематической связностью единстве, поскольку материализован в нелинейной среде, обитает в виртуальной реальности и противопоставлен записанному на бумаге либо оцифрованным линейным текстам.

Иконичность как семиотическое понятие характеризует определенную разновидность знака, так или иначе подобного отражаемому объекту. В классической трактовке Чарлза Пирса, иконический знак обладает рядом свойств, присущих обозначаемому им объекту, независимо от того, существует данный объект в действительности или нет. Изображение может представлять реальные качества означаемого (фотографии, скульптура, живопись); быть метафорой, если кодификация производится по принципу параллелизма между знаком и объектом, что широко используется в театральной практике и художественной литературе. Логическим иконическим знакам (диаграммы, схемы, чертежи) не обязательно иметь чувственное сходство с объектом, достаточно аналогии между отношениями частей в самом объекте и в его знаке, как в математике или нотной грамоте. Таким образом, *иконический текст* сходен с отражаемым объектом подобно пиктограмме, картине, рекламному или иному рисунку; в отличие от вербального (словесного) текста, он не делится на дискретные единицы, а выступает целостно; знаковость возникает здесь в результате некоторых правил проекции объекта на плоскость либо иное зримое или воображаемое пространство.

Попутно заметим, что в семиотике текстом оказывается осмысленная последовательность любых знаков, в том числе обряд, ритуал, танец. Ввиду того, что порождение текста возможно не только на естественном языке, но и на языках других видов человеческой деятельности (язык музыки, кинематографа, рекламы, моды и пр.), к текстам наряду с дизайнерской одеждой, живописными полотнами либо произведениями архитектуры причисляются самые разнообразные артефакты.

Исследователи отмечают, что в иконических текстах связь означающего с означаемым «короче, нежели в вербальных, она гораздо менее устойчива, так как визуальные знаки обладают огромным числом параметров, существенных для их интерпретации, и их значение варьируется в зависимости от кода, применяемого при их восприятии, а у каждого адресата свой набор кодов, в значительной степени уникальный и отнюдь не совпадающий с кодом адресанта» [1].

Если для создания текста используются элементы различных знаковых систем, то текст оказывается полисемиотичным, или креолизованным. В простейшем случае креолизованный текст состоит из вербальной (словесной) и невербальной (иконической) частей. В таком случае статус креолизованного приобретает и сопровождаемый жестами, мимикой и даже запахами устный вербальный текст, к последним прибегают некоторые рекламодатели. Целостность и связность креолизованного текста, его коммуникативный эффект обеспечиваются взаимодействием друг с другом его вербального и иконического компонентов.

В современной коммуникативной среде креолизованные тексты предстают как гораздо более сложные семиотические образования, где изобразительный ряд превратился из подчиненного источника информации в равноправный компонент текста. Семиотически неоднородными, поликодовыми являются *видеотексты* и *мультимедийные тексты*, невербальные элементы которых (иконические и аудиальные знаки) активно и целенаправленно вовлекаются в процесс интенсификации передаваемого смысла.

Несмотря на то, что визуальный образ занимает доминирующее положение в структуре креолизованного текста, именно вербальная его часть в наибольшей степени обеспечивает адресанту точность передачи смысла и снижает вероятность его искажения (семантической девиации) при интерпретации информационного поля текста адресатом. Акустический канал донесения информации усиливает эмоциональность текста, повышает эффективность его воздействия на реципиента.

Приведенная выше текстологическая преамбула позволяет более точно оценить степень присутствия лингвистического аспекта в процессе психологической коррекции, называемом **арт-терапией**, где используются целебные силы искусства и индивидуального творчества, что выражается, по мнению психолога Елены Каменских, в метафоре. Метафору человек, посещающий сессии по арт-терапии, создает с помощью самых разнообразных средств – пластилина, глины, красок (разрисовывая маску, например), собственного тела, слова (сочиняя сказку). Психолог объясняет это тем, что «в нашем бессознательном информация содержится в виде символов, образов, метафор, которые имеют определенную эмоциональную наполненность» [2]. Для решения той или иной психологической проблемы методом арт-терапии, необходимо «найти и создать» некий образ, чтобы на осознанном уровне проработать связанные с ним эмоции и получить так называемый «инсайт», приносящий освобождение от негативных застарелых чувств.

Основная задача психотерапии состоит в том, чтобы помочь человеку быть в ладу с собой и другими, т.е. стать *аутентичным* и *адаптивным*. Аутентичность подразумевает согласие и контакт индивида с собственной уникальной сущностью, со своими чувствами и желаниями. Адаптивность предполагает умение находить баланс между собственными целями и намерениями, с одной стороны, и внешними условиями (желаниями других, имеющимися правилами игры), с другой.

Любое творческое занятие дает заряд энергии, освобождает от негатива, снимает напряжение, если получаешь удовольствие от него. Однако настоящая арт-терапия предполагает наличие подготовленного специалиста, целенаправленную работу над терапевтическим запросом. Существует мнение, что к конкретному психологу чаще приходят люди с такими запросами, с которыми он сам прежде столкнулся и проработал их для себя, в чем, безусловно, есть доля правды.

Большинство авторов определяют арт-терапию как популярное направление современной психологии, которое использует язык цвета, символов и образов вместо привычного вербального. Как представляется, без обращения к естественному языку арт-терапевтические сеансы не проходят (возьмем, к примеру, вышеупомянутое сочинение сказки). Следует признать, что ведущую роль в общем перечне решаемых арт-терапией задач играет цвет, ведь не случайно существует отдельный раздел психологии – **цветотерапия**, занимающийся изучением значения цвета и его влияния на настроение и самочувствие людей.

Психолог Светлана Филяева в статье «Арт-терапия – стань художником своего настроения!» рассказывает о том, как творческий подход помогает человеку «впустить в свою жизнь» новые краски (в прямом и в метафорическом смысле слова), чувства и события, приводя интерпретацию зеленого, желтого и оранжевого цветов, которые для многих являются символами весны [3].

Зеленый цвет ассоциируется с молодостью, началом нового цикла жизни, возрождением, наполняет надеждой и энергией благодаря тому, что на подсознательном уровне он вызывает представление о весеннем пробуждении природы; одновременно зеленый успокаивает и тонизирует, напоминая нам о нашем внутреннем потенциале, о способности к обновлению.

Желтый цвет символизирует солнце, давая ощущение тепла, начала дня, света, который позволяет нам увидеть мир, увеличить пространство, убрать границы, избавиться от всего, что угнетает и подавляет. Солнце наполняет созревающий плод своей энергией, значит, прибавляет нам жизненных сил, избавляет от плохого настроения и депрессии.

Оранжевый цвет является цветом праздника и хорошего расположения духа, добавляет тепла и остроты в палитру ощущений, подобно специям, часто оранжевым. Включение этих цветов и их оттенков в нашу жизнь способно дать толчок к позитивным переменам, позволяет «впустить весну в себя», улучшает настроение и контакт с окружающими.

В работе «Значение цвета в рисунке» [4] речь идет о том, что интерпретация значения цветов – дело достаточно непростое, поскольку существует множество теорий и подходов к толкованию цветового символизма. Несмотря на имеющиеся разногласия, большинство исследователей признают, что цвета отражают эмоциональное состояние индивида, его чувства, настроения, отношения. Выбор и использование того или иного цвета на рисунке может сигнализировать о наличии либо отсутствии равновесия жизненных сфер, о некоторых происходящих в организме соматических процессах (например, о болезненном состоянии).

При интерпретации значения цвета на рисунке необходимо учитывать несколько основных критериев: 1) как интерпретируемый цвет используется в рисунке; 2) является ли это использование необычным, нетрадиционным; 3) какой объем он занимает; 4) какой объект им закрашен; 5) какова интенсивность данного цвета; 6) какие цвета пропущены в рисунке; 7) какова динамика использования цветов в серии рисунков одного и того же автора. Исходя из перечисленных критериев и символического значения цветов, вполне реально получить обширную дополнительную информацию не только о психологическом, но и физиологическом состоянии человека.

Красный цвет на рисунке имеет свойство отражать эмоциональное напряжение, опасность, гнев, желание мести, стремление отстаивать свои интересы и границы, разрушительные тенденции. Так как в физиологическом плане красный цвет непосредственно ассоциируется с кровью, он может означать наличие у испытуемого острого заболевания. Уже упоминавшийся оранжевый цвет способен передавать неопределенность жизненной ситуации, борьбу с ее неизвестным исходом. Как смесь красного и желтого оранжевый нередко указывает на состояние сильной эмоциональной зависимости от мужчины, амбициозность, желание самоутверждения в противовес некой мужской фигуре, в качестве которой часто выступает отец. Желтый цвет вызывает ассоциации не только с солнцем, благодатным животворящим теплом, позитивными эмоциями, радостью, но также со значимой фигурой отца. Человек, выбирающий этот цвет, отличается высоким интеллектом, сильным характером, «здоровым» утверждением себя. Синий цвет часто указывает на фигуру матери, значимость отношений с ней, наличие конфликтов в этой сфере. Зеленый цвет на рисунке исходит из природного значения зеленого, который символизирует мощные тенденции к росту, развитию, жизни. Сочетание синего материнского цвета и желтого цвета отцовской фигуры порождают зеленый цвет, посему еще одно значение зеленого – это гармония мужского и женского начал, зрелость, способность стать родителем; однако чрезмерное обращение к зеленому может свидетельствовать о склонности индивида к чрезмерной опеке. Голубой цвет означает не только здоровье, но и наличие дистанции, отчужденности, размышлений; он ассоциируется с женским началом, чистотой, позитивным отношением к женственности. Черный цвет используется для обозначения чего-то неизвестного, пугающего, символизирует разрушение и смерть как

противостояние жизни. Однако черный не всегда негативен, в частности, если трактовать его как уход старого для зарождения чего-то нового; отсутствие черного отчасти понимается как стремление людей избегать воспоминаний об определенной части своей жизни.

Любой цвет можно истолковать как слово, сигнал, знак или символ, однако «прочтение» цвета оказывается разным по своей сути – субъективным, индивидуальным, коллективным, общим для крупных социальных групп или культурно-исторических регионов. Исчерпывающее описание цветовой символики ввиду широкого спектра проблематики, которой она затрагивает, невозможно не только в рамках одной статьи, но и в гораздо более объемной публикации. Ограничимся здесь перечнем символических значений контрастирующего с черным белого цвета, со ссылкой на электронный ресурс [5].

В своем главном, исходном значении – свет – белый цвет был многозначным символом во все времена и у всех народов; в первую очередь свет есть божество, благо, жизнь, полнота бытия. *Символические значения* белого связываются с полным покоем, безмятежностью, миром, тишиной, чистотой, пустотой, целомудрием, девственностью, сосредоточенностью. Белый цвет является атрибутом высшей красоты, так как для великого множества людей нет ничего красивее белых облаков, хризантем, жасмина, цветущей вишни и белых лебедей.

Белому цвету приписывается *магическое действие*, к примеру, белая одежда и окраска считались у примитивных племен средством, способствующим удаче в войне, долгой жизни, здоровью, очищению, благу.

Как *знак общественного положения* белый цвет символизировал благородство, знатность, величие, благосостояние. Вспомним хотя бы белые одежды египетских фараонов, жрецов Древнего Востока, тоги римских патрициев; «белые воротнички» как знак интеллигентности; белые костюмы, автомобили, рубашки, интерьеры как знак принадлежности к обеспеченному классу.

Белые одежды богов, ангелов, святых и праведников в раю, одежды служителей православной и католической церкви, белая окраска христианских храмов являются *языком общения с богами и духами*. Белые одежды надевают во время праздников крещения, причастия, Рождества Христова, пасхи, Вознесения, освящения храмов, следовательно, белый цвет является и *языком ритуалов*.

Белый цвет широко используется как *символический знак*, например, в Индии – это «белый образ солнца», цвет касты брахманов; в христианстве белая лилия и белая роза – символы Девы Марии; всем известно, что белый флаг сигнализирует о предложении мира, о приглашении к переговорам.

Белый цвет заключает в себе и *негативную символику*, поскольку в некоторых культурах ассоциируется со смертью, болезнью, злом, отчуждением, страданием. В арабских сказках седина – это знак приближения

смерти, а белый цвет – цвет савана покойника, проказы и лишая, бельма на глазу. В японской классической поэзии белый символизирует холод, разлуку, страдания неразделенной любви; в русской поэзии он связан с негативными эмоциями и с мыслями, обращенными в потусторонний мир. В культуре Европы Нового времени белым отмечены смерть, обморок, холод, молчание, истощение сил, одиночество, даже ненависть и жестокость.

Стремление к «грамотному прочтению» цвета наблюдалось на упомянутых в самом начале статьи арт-терапевтических сеансах, содержание которых в полной мере соответствует канонам, о которых шла речь выше. Психолог Владимир Царев в совершенстве владеет методикой проведения подобных занятий, популярных у женщин в возрасте от 23 до 45 лет. Наряду с прочими, на занятиях рассматриваются такие темы, как: 1) проблемы в отношениях с мужчинами; 2) проблемы выбора и смены профессии; 3) женское лидерство; 4) возрастные кризисы; 5) потеря смысла жизни; 6) проблемы с отстаиванием своих границ и пониманием «Чего я хочу на самом деле?», 7) психосоматические заболевания и поиск их причин.

Если основу сеанса составляет рисунок, то процедура его проведения состоит из введения темы, на которую присутствующие должны отреагировать *спонтанно*, передав свои ощущения от прорабатываемой проблемы в цвете – карандашами, фломастерами, акварельными красками, гуашью, мелками. Неважно, что некоторые практически не умеют рисовать, так как далее последует пояснение того, что автор пытался изобразить; затем содержание каждого рисунка обсуждается всей группой, но финальный аккорд ненавязчиво ставит арт-терапевт.

Особый интерес представляет работа в парах, когда одну и ту же проблему можно «прорисовать» со сменой соавтора, либо по выбору, либо по заданию психолога, который в данном случае имеет своей целью что-то уточнить, прояснить или проверить.

Приведем далее иллюстративные примеры рисунков, которые в лингвистической терминологии можно квалифицировать как спонтанные иконические тексты, выполненные в рамках посещенных нами сессий. Их названия отражают раскрывающиеся в них темы, при этом показанные на рис. 1 и рис. 2 спонтанные иконические тексты с лингвистической точки зрения носят *монологический* характер, *диалогическими* иконическими текстами являются примеры, представленные на рис. 3.

Как оказалось, трактовка цветов на рисунке представляет собой чрезвычайно интересное, увлекательное и глубокое занятие. При интерпретации значения цвета на выполненном изображении важно помнить о возможных собственных проекциях, необходимо также учитывать особенности личности автора, именно потому создание рисунков на сеансах Владимира Царева сочетается с их последующим детальным обсуждением.

Из вышеизложенного следует, что арт-терапия не может обойтись без использования естественного языка, без обращения к тексту в широкой его

трактовке. Сама проблема текста далеко не исчерпала своей актуальности, однако она может быть успешно решена лишь с позиций современной, тяготеющей к междисциплинарности лингвистической науки.

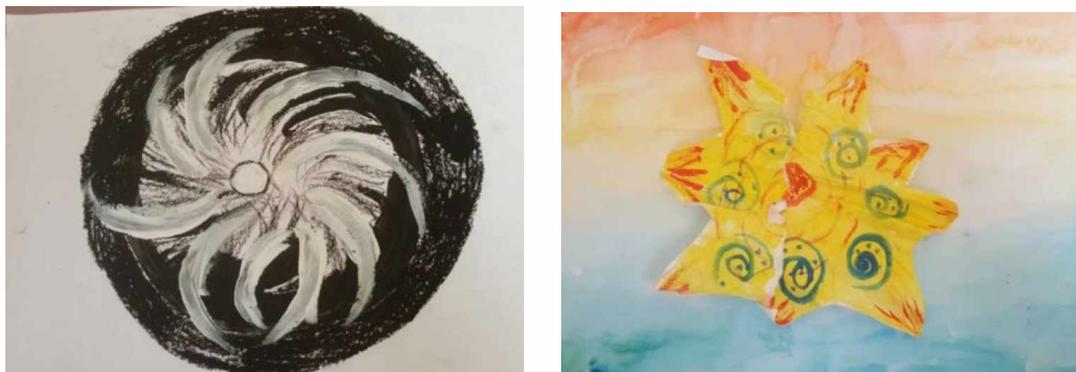

Рис. 1. Моя Вселенная

Рис. 2. Мое представление о доме

Рис. 3. Наше представление о доме

Невозможно досконально уяснить, что есть текст, ограничившись исключительно лингвистической перспективой, поскольку текст представляет собой сложный феномен – по крайней мере, семиотический, коммуникативный, психолингвистический.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назайкин, А. Текст: вербальный, иконический, креолизованный [Электронный ресурс] / А. Назайкин. – Режим доступа : <http://www.nazaykin.ru/lekicii/copywriting/text.htm>. – Дата доступа : 23.08.2018.
2. Каменских, Е. Что такое арт-терапия и как она работает: интервью с психологом Еленой Каменских [Электронный ресурс] / Е. Каменских. – Режим доступа : <http://ru.hellomagazine.com/stil-zhizni/psikhologiya/14624-chto-takoe-art-terapiya-i-kak-ona-rabotaet-intervyu-s-psikhologom-elenoy-kamenskikh.html>. – Дата доступа : 23.08.2018.
3. Филяева, С. Арт-терапия – стань художником своего настроения! [Электронный ресурс] / С. Филяева // Лиза. – № 16. – Апрель 2014 г. – Режим доступа : filyaeva.com/art-therapy.aspx. – Дата доступа : 23.08.2018.
4. Значение цвета в рисунке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ippt.ru/biblioteka/stati_po_psihologii/psikhologiya_tvorchestva_artterapiya/znachenie_cveta_v_risunke. – Дата доступа : 23.08.2018.
5. Символика цвета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mironovacolor.org/theory/humans_and_color/symbolism. – Дата доступа : 23.08.2018.

Г. П. Латушка

г. Минск, Беларусь

ЛЕКСЕМЫ ПРАЎДА ДЫ ІСЦІНА Ў СКЛАДЕ СНВ ЗГОДЫ (на матэрыяле славянскіх моў)

Пад сінтаксічна нячленнымі выказваннямі (далей – СНВ) мы разумеем кароткія інтанацыйна аформленыя выказванні, што складаюцца з аднаго слова ці ўстойлівага спалучэння слоў і служаць для выражэння мадальных і экспрэсіўных адносін. СНВ звычайна функцыянуюць у дыялогу, для іх характэрныя такія якасці, як сцісласць, аграматычнасць і стэрэатыпнасць [1, с. 543].

У СНВ выяўляюцца своеасаблівасці мовы і моўнага мыслення народа, узровень яго эмацыйнасці, розніца ў культуры, што адлюстроўваецца ў лексічным нападзенні, сітуацыях выкарыстання, мадэлях пабудовы. У такіх выказваннях маецца глыбінная сувязь з гісторыяй і культурай народа [2, с. 167].

СНВ з’яўляюцца адзінкамі ідыяматычнымі, што і абумоўлівае немажлівасць іх даслоўнага перакладу. А. Я. Міхневіч адзначае, што ідыяматычнасць маўлення найбольш выразна заўважна падчас перакладу тэксту з мовы на мову і праяўляецца яна перш за ўсё ў немажлівасці літаральнага, паслоўнага перакладу [3, с. 325–326].

Мы параўналі СНВ згоды, якія змяшчаюць лексемы *праўда* ды *ісціна* ў беларускай, украінскай, чэшскай, балгарскай мовах і паспрабавалі высветліць, у чым іх падабенства і адметнасць. Матэрыялам для даследавання